

ВЛАДИКАВКАЗСКІА
ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОЖОСТИ

ГОДЪ Выходятъ два раза въ мѣсяць. 3-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
5 рублей,
съ пересылкой.

№ 12-й. 1897 года 15-го іюня.

Часть официальная.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6-му числу мая, пожаловать, за заслуги по духовному вѣдомству, *серебряною медалью* съ надписью «за усердіе», на *Станиславской лентѣ*, Кизлярскаго 2-й гильдіи купца Дмитрія Ялинова.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25 апрѣля—10 мая сего года за № 1338, вдова коллежскаго секретаря *Любовь Языкова* назначена исправляющею должность начальницы Владикавказскаго епархіальнаго училища.

Отъ Совѣта Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища.

С П И С О К Ъ

воспитаницъ Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный по сравнительному достоинству ихъ успѣховъ послѣ экзаменовъ, бывшихъ въ маѣ текущаго года (засѣданіе Совѣта отъ 30 мая с. г.).

III классъ I отдѣленіе.

Переводятся во 2-е отдѣленіе того же класса: 1) Александрова Зинаида, Покровская Лидія, Бабкина Зинаида, Паскевская Валентина, 5) Лебедева Юлія, Громова Евгенія, Бибилурова Валентина и 8) Поспѣлова Варвара; послѣдняя переводится безъ экзамена, какъ удостоенная перевода въ VI кл. училища Совѣтомъ Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1896 г.

II классъ I отдѣленіе.

Переводятся во 2-е отдѣленіе того же класса: 1) Покровская Клавдія, Зайцева Евгенія, Попова Нина, Трофимова Евгенія, 5) Свѣтлова Неонила, Оболенская Надежда, Еѣимова Варвара, Хетагурова Екатерина, Еѣимова Антонина, 10) Карпова Евлампія, Паскевская Анна, Чертинова Валентина, Бибилурова Юлія и Токаева Марія.

Назначается экзаменъ послѣ каникулъ: Воскресенской Еленѣ по русскому языку устный, Громовой Зинаидѣ по русскому языку устный и письменный, Терентьевой Маріи по русскому языку письменный, и Шибинской Екатерины по русскому языку устный и письменный, по

географіи и исторіи, какъ не державшей экзаменовъ по этимъ предметамъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Пасѣчникова Наталія и Савельева Евгенія *увольняются* изъ училища за неявку въ оное болѣе мѣсяца по неизвѣстнымъ Совѣту причинамъ, съ предоставленіемъ права подачи прошеній о допущеніи къ экзаменамъ послѣ каникулъ наравнѣ со вновь поступающими.

Яблонской Маріи назначается *экзаменъ* по всеѣмъ предметамъ II кл., какъ не державшей экзаменовъ по болѣзни въ маѣ мѣсяцѣ.

I классъ I отдѣленіе.

Переводятся во 2-е отдѣленіе того же класса: 1) Глухарева Анна, Лукьянова Ольга, Ржаксенская Пелагія, Мачевариани Елена, 5) Головина Анна, Шибинская Анна, Глухарева Ольга, Баронецкая Анна, Прохоренко Анастасія, 10) Чернявская Марія, Васильева Людмила, Бартенева Анна, Левицкая Елена, Глаголева Раиса, Хетагурова Марія, 16) Денисова Серафима.

Назначается экзаменъ послѣ каникулъ: Бабіевой Вѣрѣ по русскому языку устный и письменный и по Закону Божію, Воскресенской Валентинѣ по Закону Божію и русскому языку письменный, Голубинской Маріи по русскому языку письменный, Горленко Еленѣ по русскому языку письменный и ариѳметикѣ, Токаевой Маріи по Закону Божію, Трофимовой Валентинѣ и Унгіадзе Елизаветѣ по русскому языку письменный.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ объявляетъ, что пріемъ воспитанницъ въ училище будетъ производиться въ подготовительный, 1, 2 и 3 классы (на второй годъ), и что экзаменъ какъ для вновь поступающихъ, такъ и для тѣхъ изъ воспитанницъ, коимъ таковой положенъ послѣ каникулъ, назначается 18 августа текущаго года.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Перемѣщены: 1) священникъ Живоноснойсточнической церкви

города Кизляра *Павелъ Власовъ* къ Владикавказской Константино-Еленинской церкви 31 мая, и 2) діаконъ—псаломщикъ Ильинской церкви селенія Хумалагъ *Аѳанасій Албеговъ* къ Покровской церкви, что при Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи, на псаломщическую должность 3 іюня.

Утверждень въ должности—и. д. благочиннаго 6-го округа священникъ *Михаилъ Поповъ* 3 іюня.

Допущень къ исправленію должности псаломщика при Рождество-Богородичной церкви селенія Вольно-Христіанскаго житель того селенія *Харитонъ Туккаевъ* 3 іюня.

Вакантными состоятъ мѣста: 1) *священническія*: въ селеніи *Зругъ* Владикавказскаго округа и при Живоносноисточнической церкви гор. Кизляра, и 2) *псаломщическія*: въ селеніяхъ *Зругъ* и *Хумалагъ* и въ селѣ *Черномъ-Рынкъ*.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изложеннаго въ указѣ онаго отъ 2 мая сего года за № 2167, опредѣленіемъ Владикавказскаго Епархіальнаго Начальства отъ 19 мая—2 іюня текущаго года за № 189 съ безмѣстнаго діакона *Василія Васильева*, вслѣдствіе его прошенія, сложень діаконскій санъ.

П о п р а в к а .

Черезъ благочиннаго 8 округа церквей Владикавказской епархіи сдѣланы взносы въ эмерит. кассу: отъ священника Александра Оболенскаго—15 р. и діакона Игнатія Громова 10 р.

Часть неофициальная.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12-й

15-го іюня 1897 года.

№ 12-й.

Слово на день Пятидесятницы.

Настоящій праздникъ, бр., установленъ въ воспоминаніе дивнаго событія, бывшаго въ церкви христіанской,—сошествія св. Духа на Апостоловъ. Какъ совершилось это событіе, вы уже слышали изъ прочтеннаго нынѣ Апостола. По вознесеніи Господа Іисуса на небо, Апостолы „возвратились съ горы“ Елеонской „въ Іерусалимъ и, пришедши, вошли въ горницу“, послужившую первымъ христіанскимъ храмомъ, „гдѣ и пребывали всѣ единодушно въ молитвѣ и моленіи“ (Дѣян. 1, 12—14). При наступленіи дня Пятидесятницы, при внезапно появившемся шумѣ съ неба, „какъ-бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ-бы огненные, и почли по одному на каждомъ изъ нихъ и исполнились всѣ Духа Святаго“ (Дѣян. 2, 1—4).

По примѣру св. Апостоловъ и мы, благоч. слуш., собрались нынѣ въ храмъ Божій и также пребываемъ въ молитвѣ и моленіи о томъ, чтобы Духъ Святой снишелъ и почилъ въ насъ и очистилъ насъ отъ всякія скверны и наставилъ на всякую истину. Спросимъ же себя, достойны ли мы получить дары Духа Святаго? Безъ всякаго сомнѣнія нѣтъ,—недостойны, хотя по милосердію Божию и получаемъ, а въ таинствѣ миропомазанія были даже запечатлѣны печатями Его—Духа Святаго. Не правда-ли, что мы отгоняемъ Его отъ себя почти постоянно своими грѣхами? Всмотримся въ свою жизнь, не найдемъ ли въ ней чего таковаго, чѣмъ бы особенно мы оскорбляли Господа и за что могли бы лишиться благодатныхъ даровъ Пресвятаго Духа, Которымъ, и только Имъ единственно, поддерживается всякая жизнь и дыханіе и Котораго мы, въ особенности, имѣемъ дерзновеніе просить въ настоящій день. Прежде всего обратимъ вниманіе на то мѣсто, гдѣ мы въ настоящія минуты находимся. „Страшно сіе мѣсто! Это не иное что, какъ домъ

Божій, это врата небесныя“ (Быт. 28,17); „въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ“ (изъ послѣдов. утрени). Вотъ какой смыслъ и значеніе имѣеть для насъ храмъ Божій: онъ есть небо на землѣ, жилище, чертогъ Царя Небеснаго, и хотя Богъ вездѣ присутствуетъ и все исполняетъ Собою, однако здѣсь Онъ находится по преимуществу. Въ храмѣ есть и престолъ, на которомъ Богъ, во Святой Троицѣ Сущій, почиваетъ невидимо, таинственно, благодатно, а Единородный Сынъ Божій и Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ пребываетъ всѣмъ Своимъ Божественнымъ Существомъ видимо, хотя и непостижимо для ума нашего, въ Пречистыхъ Тайнахъ Тѣла и Крови Своей. Здѣсь есть и нарочитые слуги Царя Небеснаго: священство и сокровищница даровъ Св. Духа—семь таинствъ церковныхъ; здѣсь со страхомъ и благоговѣніемъ предстоятъ Престолу Вседержителя и сослужать намъ „небесныя вой“—херувимы и серафимы. Теперь разсудите сами, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какими мыслями и чувствами мы должны входить и держать себя въ храмѣ Божіемъ? Не должны ли мы въ этомъ отношеніи уподобить себя херувимамъ и серафимамъ, которыхъ таинственно здѣсь изображаемъ?

А изъ такого понятія о храмѣ не вытекаетъ ли прямой нашей обязанности, братіе, и внѣ его держать себя въ отношеніи къ нему, какъ къ жилищу Господа Вседержителя, Царя Небеснаго? На этомъ я и хочу теперь остановить ваше вниманіе.

Представьте себѣ, если бы кто, проходя мимо дворца царскаго—чертоговъ царя земного, вмѣсто того, чтобы оказать знаки уваженія и почтительности къ живущему въ немъ Государю, сталъ бы плясать и пѣть пѣсни, или играть на музыкальномъ инструментѣ, не оскорбилъ ли бы онъ этимъ поступкомъ царя и не вступились ли бы за него слуги и не наказали ли бы за такую дерзость человѣка того? Но вотъ, мимо храма Божія, чертоговъ Царя Небеснаго безбоязненно проходятъ молодые люди и вмѣсто того, чтобы оградить себя крестнымъ знаменіемъ и прочесть молитву, хотя браткую „Господи, помилуй“, „Боже, очисти мя грѣшнаго“,—вмѣсто этого наигрываютъ развеселыя, плясовыя неподобныя пѣсни въ гармонику, не обращая вниманія на то, что, быть можетъ, въ то самое время возносится въ храмѣ молитва къ Престолу Вседержителя,—и эти молодые лица, стыдно выговаривать, ваши дщери.... Вотъ вамъ примѣръ на это.

Въ прошлый воскресный день, чрезъ часъ или два послѣ литургіи, бывъ позванъ въ церковь для совершенія таинства крещенія, я долгое время не могъ приступить къ нему, возмущенный до глубины души оскорбленіемъ святыни храма Божія со стороны нѣсколькихъ мо-

лодыхъ особъ, игравшихъ на семь инструментъ вблизи и вдали, кругомъ храма, и не обращавшихъ вниманія даже на то, что наружныя двери его тогда были разверсты всѣ. И еще: ранѣ сего, на свѣтлой седмицѣ, во время хожденій съ иконами по домамъ вашимъ для молитвословій молебныхъ былъ я свидѣтелемъ безстыдства таковыхъ же особъ, которыя играли пѣсни на томъ же инструментѣ безъ всякаго вниманія къ тому, что не вдалекѣ отъ нихъ шествовалъ крестный ходъ.

На что это похоже, православные?.. Это хуже язычества, ибо и язычники чтутъ свои святыни, а мы — христіане, искупленные дорогою цѣною, — драгоцѣннѣйшею кровію Самого Сына Божія (1 Кор. 6, 20; 7, 23; Еф. 1, 7). И какъ ужасно подумать, что такое кощунственное отношеніе къ храму Божію и священнымъ дѣйствіямъ совершается юнымъ возрастомъ и притомъ нѣжнымъ и прекраснымъ цвѣтомъ онаго — дѣвицею!..

И это-ли будущія христіанскія матери дѣтей?

Отцы и матери своихъ дѣтей, къ вамъ теперь слово мое.

Скажите, кто виноватъ если не въ происхожденіи, то, по крайней мѣрѣ, въ существованіи этихъ мерзостей до сего времени? Не вы ли главнѣе всего, ибо на комъ прежде всего лежитъ обязанность воспитывать дѣтей? Не на родителяхъ ли? Или вы не слышали слова Божія объ этомъ предметѣ: „отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни“ (Ефес. 6, 4). „Обращаюсь къ вашему нравственному чувству: неужели не возмущается оно при видѣ идущей по стогнамъ вѣси единоутробной юницы, выражающей свое веселье публично несоотвѣтствующимъ естеству женщины образомъ? Выражаетъ ли она игрою плясовыхъ пѣсенъ на грубомъ инструментѣ, которому уже по одному этому никакъ не приличествуетъ быть въ рукахъ женскихъ, — выражаетъ ли она этимъ свойственную ей по природѣ женственность и необходимыя качества оной: скромность, стыдливость, цѣломудріе, безмолвіе, кротость, благопокорность (1 Тим. 2, 9—11; 1 Петр. 3, 4)? Ничуть не бывало, а то зачѣмъ же отвращаются очи и сердце отъ подобнаго зрѣлища!? До сихъ поръ не могу забыть перваго впечатлѣнія, которое произвелъ сей обычай на человѣка, не имѣвшаго до того времени о немъ никакого понятія, каковымъ и былъ я, уроженецъ сѣверной Руси, ибо тамъ, къ чести русской женщины, такого обычая не существуетъ; первоначально я пришелъ къ такому заключенію, что повстрѣчался съ партіей женщинъ распутнаго поведенія, ибо и встрѣча съ ближайшимъ служителемъ алтаря Господня ихъ не вразумила и не остановила безчинныхъ

отъ излюбленнаго удовольствія; вотъ, думалъ я, и образецъ здѣшнихъ нравовъ.

Возлюбленные братіе! Или вы не знаете, что отъ малаго, въ большинствѣ случаевъ, недалеко до большого, и потому-то діаволь, сей „человѣкоубійца искони..... и отецъ лжи“ (Іоан. 8, 44), безъ сомнѣнія, позаботился уснокоить на сей счетъ ваши родительскія чувства, внушивши вамъ ложную мысль, что все это пустяки и что важное ли повидимому дѣло, если дѣвочка возьметъ въ руки гармонику и поиграетъ: -- пускай, дескать, тѣшится въ свое удовольствіе; а на повѣрку что же вышло изъ этого, какой результатъ получился отъ этой діавольской мысли? Не дошло ли это неважное дѣло до явнаго поругательства надъ христіанской святыней? Безъ сомнѣнія, при пособіи сатанинскомъ пойдетъ дѣло и дальше, если не уничтожить сей зловредный обычай теперь же, пока есть еще время, вырвавши его изъ своей жизни, такъ сказать, съ корнемъ. ¹⁾ Если бы вы были внимательны къ путямъ Промысла Божія, то могли бы увидѣть, что, быть можетъ, не за иное что, какъ за слабость воспитанія своихъ дѣтей посѣщаетъ васъ Господь иногда и общественными бѣдствіями; не доказываетъ ли это и появившаяся нынѣ болѣзнь на скотѣ ²⁾ и, какъ необходимое слѣдствіе, послѣдовавшій за нею тяжелый для васъ карантинъ? Еще благодарить надо Милосерднаго и Долготерпѣливаго Бога, что Онъ не глаголетъ намъ болѣе сего, безъ сомнѣнія, ожидая, что вы обратите вниманіе на свою жизнь и, между прочимъ, уничтожите у себя и то зло, на которое я, по долгу пастырскому, обратилъ ваше вниманіе сегодня.

Но, бр. мои, то обстоятельство представляется страннымъ въ особенности, почему эта уличная пустая забава приплась всѣмъ какъ-бы по вкусу, и почему до сихъ поръ никто не примѣтилъ ея непригодности, непримѣнимости къ лицу женскому? Не свидѣтельствуетъ-ли это о томъ, что вы не имѣете ясныхъ понятій о назначеніи человѣка вообще и женщины въ частности, а потому и допустили такую крупную ошибку въ воспитаніи своихъ дѣтей?

По ученію Слова Божія, конечная цѣль и назначеніе человѣческой жизни состоятъ въ томъ, чтобы подготовиться къ достойному всту-

¹⁾ По милости Божіей, описываемый обычай въ станицѣ въ настоящее время почти совсѣмъ вышелъ изъ употребленія. Поученіе произнесено 24 мая 1892 года.

²⁾ Въ станицѣ въ то время обнаружена была чума на рогатомъ скотѣ.

плению въ вѣчное царство Христова, которое ожидаетъ христіанина за гробомъ (2 Кор. 5, 1. 2; Филип. 3, 14. 20), а поэтому, если Господь и благословляетъ кого дѣтьми, то возлагаетъ на него обязанность, главнѣе всего, сдѣлать изъ нихъ добрыхъ и богобоязненныхъ христіанъ, чтобы они могли быть сонаслѣдниками ему въ вѣчной, блаженной жизни, такъ чтобы и на страшномъ судѣ можно было безъ боязни сказать Нелицепріятному Судіи: „Господи, се азъ и дѣти моя“! и услышать сладкій отвѣтъ: „добрый рабе, благій и вѣрный, надъ малымъ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ ты поставлю: вниди въ радость Господина Твоего“.

Основою же воспитанія Словомъ Божиимъ полагается страхъ Божій: „начало премудрости страхъ Господень“ (Пс. 110, 10; Притч. 9, 10). Въ частности, въ отношеніи къ женщинѣ и положенію ея въ семьѣ воспитаніе должно состоять въ томъ, чтобы приготовить изъ нея добрую и вѣрную помощницу своему мужу (Быт. 2, 18; Сир. 26, 1—4) и, слѣдовательно, христіанскую воспитательницу своихъ дѣтей. Отецъ семьи всего болѣе бываетъ занятъ дѣлами внѣ своего дома, на его обязанности лежитъ — найти средства для прокормленія семьи, мѣсто же дѣятельности матери — семейный очагъ; мать болѣе всего бываетъ дома съ дѣтьми, — и вотъ она-то, въ особенности, и должна быть истинной христіанкой.

Кто читалъ житія святыхъ, напр., Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, препод. Макария, блаженнаго Августина, Свят. Николая Чудотворца, тотъ не можетъ не знать, что они своимъ благочестіемъ обязаны преимущественно матерямъ. Но вы скажите: у насъ матери въ большинствѣ случаевъ безграмотны, многія изъ нихъ не знаютъ самыхъ необходимыхъ молитвъ церковныхъ. Согласенъ. Но неграмотность не мѣшаетъ быть искренно вѣрующимъ и и боящимся Бога, ходить почаще въ храмъ Божій и творить дѣла любви христіанской, а потому и неграмотная мать, если сама истинная христіанка, можетъ внушить своимъ дѣтямъ самое главное основаніе христіанскаго воспитанія — страхъ Божій.

На помощь же вамъ, за неграмотностью нынѣшнихъ христіанскихъ матерей, можетъ придти школа, ибо она не только развиваетъ умъ и облагораживаетъ чувства, но, главнымъ образомъ, даетъ человѣку полную возможность читать и изучать Слово Божіе и чрезъ это знакомиться съ важнѣйшею изъ наукъ человѣческихъ, состоящей въ познаніи истиннаго Бога и воли Его (Іоан. 17, 3; Іерем. 9, 24) и побуждающей по Слову Божию располагать жизнь. Посему сдѣлайте

такъ, чтобы ваши дщери — эти будущія христіанскія матери дѣтей были грамотными.

Очевидно, что для достиженія сего необходима школа для дѣвочекъ, а ея у васъ нѣтъ*). Правда въ существующей здѣсь министерской станичной школѣ вмѣстѣ съ мальчиками допускалось донинѣ обученіе и дѣвочекъ. Но, вѣдь, вы сами хорошо видите, какія неудобства представляетъ совмѣстное обученіе тѣхъ и другихъ, ибо школа та предназначена и приспособлена собственно для мальчиковъ. Значить, необходимо завести у насъ школу нарочито для дѣвочекъ и именно школу церковную.

Въ настоящее время церковныя школы открываются повсемѣстно на святой Руси, — на это послѣдовала Державная воля нашего дорогого Монарха и благословеніе Святѣйшаго Синода.

Конечно, вы отвѣтите такъ: мы всею душою были бы рады открыть у себя церковную школу для дѣвочекъ, да нѣтъ средствъ на этотъ предметъ.

Други мои! Быть этого не можетъ. Вѣдь въ такомъ разѣ вы откажете дѣтямъ своимъ въ хлѣбъ насущномъ, который есть Слово Божіе; а „есть-ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень?“ (Матѣ. 7, 9). Наконецъ, вмѣсто того, чтобы тратить деньги на покунку гармоникъ и на другія излишнія прихоти, напр. излишнюю роскошь въ одеждѣ, — вмѣсто этого вы откладывали бы лишнюю копѣйку на предметъ женскаго образованія, и школа для дѣвочекъ — вашихъ дѣтей — давно бы служила украшеніемъ сей многолюдной станицы.

Итакъ, возлюбл. бр., вычеркнувши изъ своей жизни указанный мною зловредный обычай и давши предъ Богомъ обѣщаніе впредь тщательно слѣдить за воспитаніемъ своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и благочестіи христіанскомъ, памятуя, что они — сонаслѣдники намъ въ будущей небесной жизни, вознесемъ усердныя и горячія молитвы къ Престолу Вседержителя, чтобы Духъ Святой, Господь нашъ Животворящій снисшелъ и почилъ въ насъ и, очистивши души наши отъ всякія скверны грѣховной, возбудилъ и укрѣпилъ нашу вѣру, оживотворилъ въ насъ благія чувствованія и пожеланія; далъ силы и возможность привести въ исполненіе предложенныя вниманію вашему мысли

*) Существующая нынѣ въ станицѣ церковно-приходская женская школа была преобразована изъ такой-же мужской съ начала 189²/₃ учебн. года.

о пользѣ и значеніи женскаго школьнаго образованію и необходимости въ веси нашей открыть церковную школу для дѣвочекъ; устранилъ бы отъ насъ всякія бѣдствія, въ постигающихъ же несчастіяхъ поддержалъ и утѣшилъ, и, вообще, никогда не оставлялъ бы насъ Своею благодатію, всегда наставляя насъ на всякую истину. „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины..... пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша“. Аминь.

Священникъ *Павелъ Пшеницынъ*.

Мое знакомство съ Владикавказскими баптистами *).

(Окончаніе).

Итакъ, установивъ отъ Слова Божія, — продолжалъ я свою рѣчь, — что право суда церковнаго въ церкви принадлежитъ, въ силу прямой необходимости, только предстоятелямъ ея, т. е. *епископамъ*, а не *простолюдинамъ*, я долженъ еще указать тотъ предѣлъ, за который церковный судъ уже не распространяется. Изъ приведенныхъ выше примѣровъ дѣятельности св. апостоловъ мы видимъ, что на пастыряхъ церкви лежитъ обязанность ограждать ее отъ враговъ внутреннихъ — закоренѣлыхъ грѣшниковъ и еретиковъ: таковыхъ они должны сначала избличать и увѣщевать въ духѣ любви и мира, а затѣмъ въ случаѣ безуспѣшности этой мѣры — отлучать отъ общенія церковнаго. Это отлученіе нельзя назвать въ собственномъ смыслѣ наказаніемъ: имъ только открыто признается тотъ фактъ, что такія-то лица не желаютъ отнынѣ состоять въ числѣ членовъ церкви, что они выходятъ изъ списковъ ея и тѣмъ самымъ отказываются отъ подчиненія ея установленіямъ и правиламъ. Надъ такими добровольно ушедшими изъ церкви лицами и ею потому отчисленными или, какъ принято говорить, отлученными власть церковная уже не распространяется. Такъ обычно бываетъ и во всякомъ обществѣ людей, съ какою бы цѣлью они ни соединялись вмѣстѣ. Но вышедши изъ числа членовъ общества, а въ данномъ случаѣ — церкви, такія лица не имѣютъ права вредить ей какимъ бы то ни было образомъ, потому что по основнымъ россійскимъ

*) См. № 11 «Влад. Епарх. Вѣд.» за 1897 г.

законамъ „Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія вѣра признана первенствующею и господствующею вѣрою“ (ст. 40), а „Государь Императоръ есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія“. Значить, разъ эти лица вышли изъ числа членовъ церкви и въ тоже время позволяютъ себѣ оскорблять ее и вредить ей, они тѣмъ самымъ являются нарушителями гражданскихъ законовъ и судятся уже послѣдними, а не церковными законами. Возьмемъ для примѣра вашихъ баптистскихъ пресвитеровъ. Они всеми мѣрами—устно, письменно и даже путемъ печати (заграничныя изданія въ огромномъ количествѣ проникаютъ въ Россію и въ частности къ намъ во Владикавказъ), въ видахъ распространенія баптизма, изрыгаютъ всяческія хулы на православную церковь, ея обряды, ея служителей и сыновъ. Такъ нечестно и противозаконно поступаютъ люди русскіе, считающіе себя и даже въ нужныхъ для нихъ случаяхъ кричащіе о томъ, что они—истинно русскіе граждане, и требующіе себѣ покровительства русскихъ законовъ. Какой вредъ происходитъ отсюда для православной церкви, говорить нечего. И потому совершенно естественно, что такихъ людей, отлученныхъ отъ церкви, но не отлученныхъ отъ царской власти Государь Императоръ, какъ защитникъ церкви, караетъ по существующимъ законамъ. Это самое случилось и съ вашими: пресвитеромъ Б—вымъ, діакономъ Пр—вымъ и братомъ вашимъ,—закончилъ я обращаясь къ молодому М—ву. Если по вашимъ словамъ братъ вашъ, какъ распространитель баптизма и не виновенъ, то какъ содѣйствующій или вспомошествовавшій его распространенію,—виновенъ, а потому и получилъ возмездіе наравнѣ съ первыми.

Въ отвѣтъ на мои слова оба М—вы опять стали повторять, что баптизмъ учитъ только добру, что ихъ преслѣдуютъ напрасно и т. д. „Не зная за собою преступныхъ противоправительственныхъ дѣяній, мы не задумываясь кладемъ въ основаніе своей мнимой виновности и преслѣдованій только одно—*святую жизнь нашего общества*“, сказалъ въ заключеніе М—ва сынъ.

—Я почти согласенъ съ вами, что вся вина ваша заключается въ *святой жизни вашего общества*, потому что ваше понятіе о святости вашего общества держитъ васъ въ самомъ глубокомъ заблужденіи и грозитъ большой опасностью для нашего отечества. Лишь исходя изъ этого понятія, вы и можете такъ смѣло, вопреки слову Божію, называть себя *святыми* въ положительномъ смыслѣ, хотя сами въ Писаніи читаете: *Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. . . Если говоримъ, что мы не*

согрѣшили; то представляемъ Его (Бога) лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ (1 Иоан. 1, 8. 10). Взвѣдая съ высоты своей святости на другихъ, въ особенности на православныхъ, вы считаете себя призванными ввести и этихъ, по вашему понятію, погибшихъ людей, пребывающихъ во тьмѣ и грѣхахъ, въ свое святое общество. Сознаніе своего призванія даетъ вамъ смѣлость на пропаганду баптизма и на нее вы смотрите глазами своего упованія, какъ на дѣло святое. Уловленныхъ въ ваше мнимо святое общество простецовъ ваши пропагандаторы, вкривь и вкось толкуя ученіе апостоловъ, оболъщаютъ такими названіями, какъ „свободные во Христа“ (Гал. 4, 28—31), „священство святое“ (1 Петр. 2, 5), „родъ избранный“, „народъ святой“, „царственное священство“ (1 Петр. 2, 9), т. е. такъ же, какъ когда-то діаволъ оболъстилъ нашихъ прародителей. И простой русскій мужичекъ, бывшій любящимъ, смиреннымъ и послушнымъ сыномъ церкви и государства, подъ вліяніемъ внушенной вашими учителями почти сатанинской гордости, начинаетъ думать о себѣ, что онъ, съ переходомъ въ баптизмъ, теперь—во Христѣ, дѣйствительно „свободный“, „царь“ и „священникъ“, обязанный подчиняться и быть послушнымъ только Богу Отцу (Откр. 1, 6); вслѣдствіе этого онъ съ ненавистью и презрѣніемъ начинаетъ относиться къ православной церкви и православнымъ бывшимъ собратьямъ, забывая, что только православная вѣра дала жизнь и силу нашей родинѣ, отказывается даже отъ имени „русскій“. Развѣ такой вашъ сочленъ (а такихъ у васъ уловляютъ по преимуществу) можетъ быть добрымъ сыномъ отечества? Такъ, нанося вредъ православной вѣрѣ, пропагандисты баптизма разрушаютъ устой нашего отечества. И все это дѣлается въ силу святости и непорочности баптистской общины. Вотъ, добрые люди, какъ ваша святость виновна предъ законами Царя небеснаго и Царя земнаго, а потому и не удивительно, что правительство вынуждено было отнестись къ послѣдователямъ баптизма внимательнѣе и примѣнить къ нимъ болѣе строгія мѣры.

—Вотъ поэтому мы и боимся миссіонеровъ,—сказалъ старикъ М—въ,—что они въ доброй жизни баптистовъ видятъ одни только проступки и преступленія. Намъ хорошо извѣстно, что и вся бѣда-то на нихъ (т. е. баптистовъ) отъ миссіонеровъ*).

—А ты, Е. И., развѣ себя не причисляешь къ баптистамъ, что говоришь „на нихъ“, а не „на насъ“?

—Я не баптистъ, а молоканинъ.

*) Разумѣютъ опредѣленія 2-го Московскаго миссіонерскаго съѣзда.

— Однако, должно быть, близкій къ баптистамъ молоканинъ?

— У нашихъ молоканъ много всякихъ и близкихъ, и дальнихъ, что ни дворъ, то свое понятіе о вѣрѣ: заблудились совсѣмъ! Хотя я и молоканинъ, а не согласенъ съ ихъ ученіемъ во многомъ, но еще и не баптистъ.

— Но, должно быть, скоро будешь баптистомъ?

— Скоро или не скоро, только едва ли буду баптистомъ. Давно уже знаю я баптистовъ, а до сего дня еще не сдѣлался баптистомъ.

— Впрочемъ для меня все равно, баптистъ ли ты или молоканинъ. Вотъ было бы пріятно и радостно не только намъ православнымъ на землѣ, но и ангеламъ на небѣ, если бы ты сталъ сыномъ православной церкви! А на твое замѣчаніе, что вся бѣда баптистамъ отъ миссіонеровъ, скажу тебѣ, а съ тобою и всѣмъ здѣсь находящимся, слѣдующее. Если бы здѣсь раньше былъ православный миссіонеръ, да жилъ бы онъ съ вами въ близкомъ знакомствѣ и дружествѣ, то зналъ бы всѣхъ васъ и жизнь вашу и могъ бы вѣрно опредѣлить вредность или безвредность нѣкоторыхъ членовъ вашего общества. И въ случаѣ ваше общество было бы заподозрѣно въ чемъ либо неблаговидномъ, спросили бы миссіонера, а послѣдній, зная всѣхъ, могъ бы указать по совѣсти только на дѣйствительно вредныхъ; такимъ образомъ онъ сталъ бы посредникомъ между вами и правительствомъ. Вотъ, напр., вы утверждаете, что выслали сына вашего совершенно безвреднаго; при миссіонерѣ же безвреднаго не выслали бы. Но разъ это уже совершилось, то быть по сему. А вы, хвисящіеся послушаніемъ, должны не вопіять о постигшемъ васъ якобы неправосудіи, а покориться волѣ царской: вамъ хорошо извѣстно, что сердце Царево въ рукахъ Божіихъ, а потому и на всѣ распоряженія Царя должны смотрѣть, какъ на волю Божию и не противиться имъ не только за страхъ, но и за совѣсть, всегда памятуя, что *противящійся власти противится Божію установленію* (Римл. 13, 2. 5).

— Для этого, пожалуй, нуженъ миссіонеръ, — согласился старикъ, — но для того, чтобы насъ заставить быть православными, миссіонеръ вовсе не нуженъ. Мы всѣ въ своей вѣрѣ укрѣпились такъ, что никакіе миссіонеры ничего не успѣютъ.

— Вѣрно сказалъ ты, Е. И., что заставить васъ властію измѣнить укоренившуюся въ васъ вѣру нельзя. Да этого никогда и не будетъ, потому что такія дѣйствія не согласны съ духомъ ученія Христа, Который велѣлъ Своимъ ученикамъ только проповѣдывать евангеліе... и русская пословица говоритъ: „невольникъ не богомольникъ“. Въ

виду этого миссіонеры, исполняя свое апостольское служеніе, только проповѣдуютъ истинную вѣру, а принять или не принять ихъ проповѣдь лежитъ на доброй волѣ слышавшихъ. Наше дѣло сѣять, а произращать дѣло Божіе. И мы вѣруемъ, что кого Господь призоветъ на путь истины, у того плевельная вѣра, если бы она была съ большое древо, огнемъ благодати Святаго Духа будетъ сожжена въ одно мгновеніе, а на мѣстѣ сожженнаго древа вѣдрится сѣмя истинной вѣры и, орошаемое росю благодати, быстро произрастетъ и дастъ обильный плодъ.

На замѣчаніе М—ва, что ихъ вѣра не плевельная, что они идутъ истиннымъ путемъ Богопознанія и Богопочтенія, я отвѣтилъ: „Истинный путь или истинную вѣру можно доказывать двумя способами: разсматриваніемъ внутренняго догматическаго ученія и внѣшней исторіи ея. Догматика заключаетъ въ себѣ много предметовъ вѣры, которые можно разсматривать и свѣрять съ Свящ. писаніемъ каждый отдѣльно, но для такого доказательства потребуется много времени. Внѣшнее же историческое доказательство можно заключить въ нѣсколько словъ: въ исторіи съ первыхъ дней христіанства до XIX-го столѣтія нѣтъ свидѣтельствъ о чемъ-нибудь *подобномъ русскому баптизму*; только въ XVIII-мъ столѣтіи въ Россіи сталъ извѣстенъ нѣмецкій баптизмъ, а изъ него очень недавно выродился русскій. Видите, и исторія свидѣтельствуешь, что вѣра ваша не отъ Христа и Апостоловъ, а плодъ человѣческой гордости и непослушанія.“

Было уже поздно. Хозяева предложили всѣмъ присутствовавшимъ на бесѣдѣ чай, во время котораго сектанты просили меня передать Преосвященному Епископу Владимиру недоумѣніе ихъ относительно запрещенія имъ собираться для общественной молитвы, тогда какъ, по ихъ словамъ, въ Тифлисѣ, Елисаветполѣ и др. мѣстахъ до сего времени баптисты не имѣютъ запрещенія на молитвенныя собранія. «Или законъ для тѣхъ мѣстъ другой,—говорили баптисты,—или здѣсь этотъ законъ въ большей мѣрѣ примѣняется». На эту просьбу я сказалъ, что законъ о штундо-баптистахъ одинъ для всей Имперіи; а если онъ, какъ они говорятъ, не въ одной мѣрѣ примѣняется къ баптистамъ, то это зависитъ не отъ закона, а отъ исполнителей закона.

Въ общемъ мы разстались дружелюбно: собесѣдники вышли проводить меня и заботливо усадили въ поданный на дворъ фаэтонъ.

Священникъ К. Паишевъ.

Г. Грозный.

28 и 29 мая настоящаго года въ г. Грозномъ въ засѣданіи Владикавказскаго окружнаго суда разбиралось дѣло по обвинительному акту о священникѣ Владикавказской епархіи Калиновской станицы Маркѣ Ефимовѣ, урядникѣ Василии Исаевѣ, казакаѣ Евилѣ Черниковѣ и священникѣ, состоящемъ на должности причетника, Мартынѣ Барановѣ, обвинявшихся въ убійствѣ семьи урядника ст. Калиновской Игната Ефимова съ цѣлью ограбленія.

Звѣрское убійство этой семьи въ свое время надѣлало не мало шуму и породило множество нелѣпныхъ сплетенъ, исходившихъ главнымъ образомъ изъ устъ жожаковъ калиновскихъ старообрядцевъ. Въ концѣ концовъ сплетни эти вылились въ болѣе определенную форму, явились лжесвидѣтели и въ результатѣ — появленіе на скамьѣ подсудимыхъ двухъ лицъ въ священническомъ санѣ, виновныхъ, кажется, единственно въ томъ, что они, будучи раньше старообрядцами, оставили расколъ и присоединились къ истинной православной церкви, чѣмъ и возбудили противъ себя преслѣдованіе своихъ же бывшихъ собратій — старообрядцевъ.

Въ день разбора дѣла зала засѣданія суда была переполнена посторонней публикой, собравшейся послушать разборъ не совсѣмъ обыкновеннаго, зауряднаго дѣла. Народу было такъ много, что зала суда не могла вмѣстить и трети всѣхъ собравшихся, почему большинству пришлось остаться на улицѣ и смотрѣть чрезъ открытыя окна. Вся же улица, на коей находилось временное помѣщеніе суда, была запружена подводами, и по ней въ случаѣ надобности едва могъ проѣхать извозчикъ. Большая часть публики имѣла самое смутное представленіе о томъ преступленіи, въ коемъ обвинялись вышеуказанныя лица; народные же толки по этому дѣлу были такъ разнорѣчивы, что въ нихъ съ трудомъ можно было разобраться. Сплетнямъ и раньше не было конца, а здѣсь онѣ такъ разрослись и приняли такіе грандіозные размѣры, что мнѣ отъ многихъ даже и интеллигентныхъ лицъ пришлось слышать вопросы: „а что, скажите пожалуйста, вы не знаете, когда и гдѣ будутъ вѣшать калиновскихъ поповъ?“.

Дѣло разбиралось 28 и 29 мая ровно 16 часовъ и хотя по первымъ двумъ — тремъ свидѣтельскимъ показаніямъ уже выяснилась подкладка дѣла въ отношеніи къ обвиняемымъ, тѣмъ не менѣе большинство публики имѣло достаточно гражданскаго мужества, чтобы всѣ сплетни калиновскихъ старообрядцевъ дослушать до конца. Да и сплетни

эти были настолько ясно дѣланныя, что ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было назвать хитросплетеніями и не надо было быть юристомъ, а достаточно имѣть отзывчивое русское сердце, чтобы сразу же понять, что подсудимые ничто иное, какъ жертвы злостной клеветы. 29 мая ровно въ 3 ч. по-полудни судьями всеѣмъ четверемъ обвиняемымъ былъ вынесенъ оправдательный приговоръ.

Нужно было видѣть, какъ легко вздохнулось многимъ изъ присутствующихъ.... На улицѣ, гдѣ было меньше стѣсненія, слышались аплодисменты и радостныя восклицанія. До того была ясна невинность подсудимыхъ. Что же касается послѣднихъ и ихъ семей, то ихъ слезамъ и радости не было конца. Многие и изъ постороннихъ, глядя на эту картину, также прослезились.

Дѣло это по своей важности безъ сомнѣнія будетъ имѣть себѣ мѣсто на страницахъ не одного печатнаго органа: оно, очевидно, будетъ разобрано до мельчайшихъ подробностей. Я же взялся за перо не для того, чтобы подѣлиться съ читателями „Влад. Епарх. Вѣдомостей“ грозненскими новостями, — нѣтъ, взялся за перо меня вынудило то тяжелое впечатлѣніе, какое произвело на меня обратное шествіе оправданныхъ изъ зала суда въ тюрьму въ сопровожденіи военного конвоя и громаднѣйшей толпы народа. Обстоятельство это навело меня на невеселыя думы, на грустныя размышленія... Потомъ я видѣлся съ одною изъ жертвъ злостной клеветы, согрѣтой и взлелѣянной въ грубыхъ невѣжественныхъ сердцахъ вожаковъ калиновскихъ старообрядцевъ. Трудно себѣ представить радость этого человѣка: онъ готовъ былъ всякаго расцѣловать, голосъ его дрожалъ, руки тряслись, въ глазахъ искрились слезы. Повременамъ онъ оглядывался назадъ, вѣроятно, не вѣря тому, что за нимъ ужъ больше не стоитъ солдатъ съ ружьемъ. Онъ говоритъ и не договариваетъ; очевидно, мысли его уже витаютъ гдѣ-то тамъ далеко, гдѣ есть еще дорогія его сердцу существа. Онъ рвется поскорѣе увидѣть ихъ, обнять и прижать къ своему наболѣвшему сердцу. Я представляю себѣ, какъ радостно и весело ему будетъ въѣзжать туда, откуда онъ 6¹/₂ мѣсяцевъ тому назадъ былъ взятъ и подъ конвоемъ, какъ преступникъ, представленъ въ грозненскую тюрьму. Но кто знаетъ, какъ долго будетъ длиться такое радостное настроеніе. Кто можетъ поручиться за то, что ему чуть-ли не на первыхъ порахъ придется столкнуться лицомъ къ лицу съ суровою дѣйствительностію и при первомъ же подходящемъ случаѣ услышать отъ своего подчасъ невѣжественнаго прихожанина хотя бы лишь намекъ на то нелестное и въ высшей степени оскорбительное для порядочнаго человѣка словцо, каковымъ у насъ обыкновенно принято называть людей, имѣв-

шихъ несчастіе побывать въ тюрьмѣ. Въ тюрьмѣ обыкновенно содержатся лица двухъ категорій: отбывающія свое наказаніе, опредѣленное имъ по суду, и взятыя подъ стражу для пресѣченія имъ способовъ уклониться отъ суда и слѣдствія по взводимымъ на нихъ обвиненіямъ. Виновность лицъ первой категоріи такъ или иначе удосто- вѣрена судомъ, и они несутъ заслуженную ими кару, хотя, конечно, и среди этой группы людей иногда оказываются случаи судебныхъ оши- бокъ; что же касается людей второй группы, то среди нихъ очень часто встрѣчаются совершенно неповинные ни въ чемъ и, слѣдовательно, пребываніе ихъ въ тюрьмѣ есть двойное для нихъ наказаніе: съ одной стороны—лишеніе свободы, а съ другой—необходимость пребыванія болѣе или менѣе продолжительное время въ обществѣ людей дѣйстви- тельно порочныхъ; а что вліяніе сихъ послѣднихъ скажется на нихъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Тяжело, невыносимо тяжело человѣку невинному пробыть нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ въ обществѣ разныхъ бродягъ и отшепенцевъ рода человѣческаго,—тяжело простому человѣку, но каково интеллигентному попасть въ эту среду? Виновность человѣка еще далеко не доказана, —такъ зачѣмъ же преждевременно позорить и унижать его до крайно- сти? Зачѣмъ чуть-ли не по одной прихоти судебного слѣдователя то и дѣло гонять его съ прочими арестантами для допроса изъ тюрьмы въ квартиру слѣдователя и обратно подъ военнымъ конвоемъ, какъ какихъ нибудь явныхъ преступниковъ? А представьте себѣ, что этотъ человѣкъ —къ тому же и священникъ... Появленіе на улицѣ человѣка въ свя- щеннической одеждѣ въ положеніи арестанта служить сигналомъ къ сбору разнаго празднаго люда; и вотъ толпа зѣвакъ слѣдуетъ за нимъ до камеры слѣдователя и обратно въ тюрьму.

Зачѣмъ человѣку воспитанному, какимъ долженъ быть судебный слѣдователь, такъ злоупотреблять дарованными ему закономъ правами? Я нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ „прогулокъ“ священ- никовъ Баранова и Ефимова и на меня обстоятельство это всегда про- изводило самое грустное впечатлѣніе: мнѣ становилось больно и обидно, мои религіозныя чувства въ ту минуту бывали поруганы и осмѣяны..

Неужели у слѣдователя такъ мало времени, что онъ не имѣетъ возможности сдѣлать исключеніе изъ общаго правила для такихъ лицъ, какъ человѣкъ въ священническомъ санѣ: не вызывать ихъ для до- проса къ себѣ домой, а допрашивать ихъ въ мѣстѣ ихъ заарестова- нія? Для слѣдователя, я думаю, это особаго труда не составитъ, а между тѣмъ въ лицѣ одного человѣка все духовное сословіе не было бы под- вергаемо поруганію и авторитетъ его не ослаблялся бы среди народа.

Заботливое правительство известными законоположеніями оградило авторитетъ офицера отъ какихъ либо посягательствъ на него со стороны нижнихъ чиновъ и ни за что не допуститъ, чтобы чиновникъ, хотя бы и слѣдователь, позволялъ себѣ офицера въ присвоенной ему формѣ водить по городу вмѣстѣ съ арестантами.

Офицеръ за всякій свой проступокъ, пока онъ не лишенъ своего высокаго званія, арестовывается на военной гауптвахтѣ и находится въ обществѣ лицъ своего же круга, а съ выходомъ изъ гауптвахты имя его ничуть не бываетъ запятаннымъ, поруганнымъ. Тѣмъ болѣе, кажется, лицъ въ духовномъ санѣ слѣдовало бы арестовывать, въ необходимыхъ случаяхъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ они не удалялись бы отъ церкви Божіей, а находились вблизи ея, посѣщая всѣ церковныя службы. И тогда, если такое лицо дѣйствительно виновно, у него подъ вліяніемъ церковной службы скорѣе явится раскаяніе въ совершенномъ имъ проступкѣ, а если арестовано невинно, то частое слышаніе словъ Божественнаго Учителя—Христа смягчитъ тягость его положенія и не позволитъ огрубѣть его характеру и ожесточиться его сердцу.

Кончаю свое, быть можетъ, неумѣлое повѣствованіе, но я особенно и не претендую на изящество слога, а лишь вынужденнымъ нашелся обратить на этотъ вопросъ вниманіе людей болѣе просвѣщенныхъ и болѣе компетентныхъ въ данномъ дѣлѣ, кои своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ выступили бы въ защиту цѣлаго сословія, авторитетъ коего такъ дорогъ для людей истинно религіозныхъ.

Сотникъ Дерезлазовъ.

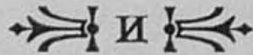
Экзамень въ церковно-приходской школѣ при Владикавказскомъ каѳедральномъ соборѣ.

30 мая въ церковно-приходской школѣ при Владикавказскомъ каѳедральномъ соборѣ производились экзамены выпускнымъ ученикамъ и ученицамъ III отд. школы. Экзамень почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій. Владыка прибылъ въ школу въ 8^{1/2} ч. утра, и будучи встрѣченъ настоятелемъ каѳедрального собора протоіереемъ Іоанномъ Бѣляевымъ и прочими членами испытательной комиссіи, прослѣдовалъ въ классъ, гдѣ учащиеся пропѣли тропарь „Вознесся еси“ и обычное привѣтствіе Архипастырю въ отвѣтъ на благословеніе. Къ испытаніямъ явилось изъ общаго числа 29 учащихся III отд. школы при каѳедраль-

номъ соборѣ—20 мальчигокъ и 4 дѣвочки и еще одинъ ученикъ церковно-приходской школы при церкви 81 апшеронскаго полка. Всѣ мальчики были спрашиваемы въ предѣлахъ программы одноклассной школы для полученія свидѣтельствъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, а дѣвочки — для полученія свидѣтельствъ объ окончаніи курса. Экзаменуемымъ мальчикамъ Его Преосвященство предлагалъ вопросы сначала по Закону Божию, Священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветъ, катихизису и богослуженію православной церкви, а затѣмъ принималъ участіе и въ испытаніи ихъ по русскому языку, церковно-славянскому чтенію и счисленію. Между прочимъ одному мальчику и дѣвочкѣ, которые обратили на себя вниманіе Владыки правильными отвѣтами, предложено было письменно отвѣтить на вопросъ—первому: „чему я научился въ школѣ“?, а второй: „зачѣмъ нужна грамота для женщины“? Дѣвочка написала такой отвѣтъ: „грамота нужна женщинамъ за тѣмъ, чтобы читать Священное Писаніе и Слово Божіе“. Владыка прочиталъ отвѣты и сдѣлалъ нѣкоторыя въ нихъ поправки. Прослушавъ отвѣты еще нѣсколькихъ учениковъ, Владыка, спѣша на другой экзамень въ осетинскій пріютъ, при прощаньи съ дѣтьми обратился къ нимъ съ архипастырскимъ словомъ, въ которомъ наглядно выяснилъ дѣтямъ значеніе школы для ихъ будущей жизни, пользу грамотности вообще для каждаго человѣка въ связи съ знаніемъ Закона Божія, напомнилъ дѣтямъ о правилахъ добраго поведенія внѣ школы и о томъ, чтобы по выходѣ изъ школы они не забывали грамоты, обращались за полезными книжками къ своимъ бывшимъ учителямъ и посѣщали неопустительно храмъ Божій. Дѣти внимательно выслушали наставленіе Владыки и по одному приняли отъ него благословеніе, вмѣстѣ съ крестиками и книжками религіозно-нравственнаго содержанія, врученными имъ Его Преосвященствомъ. Затѣмъ дѣти пропѣли задостойникъ Вознесенію Господню „Тя паче ума“ и Владыка отбылъ изъ школы.

Всѣ учащіеся сдали испытанія удовлетворительно — и въ частности въ среднемъ выводѣ отвѣты 13-ти изъ нихъ оцѣнены баломъ 5, 1-го 4^{1/2}, 7-ми 4 и 4-хъ баломъ 3. Всѣ мальчики по постановленію экзаминаціонной комиссіи представлены къ свидѣтельствамъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, а дѣвочкамъ выданы свидѣтельства объ окончаніи курса. Въ числѣ членовъ экзаминаціонной комиссіи присутствовалъ и представитель отъ Мин. Народ. Просв. преподаватель Владикъ Графа Лорисъ-Меликова ремесленнаго училища Г. П. Сидоровъ.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ

З. И. ШУВАЛОВА

съ 20-го іюня сего года

ПЕРЕВОДЯТСЯ

въ собственный домъ (бывшій генерала Бокова), гдѣ помѣщался магазинъ КНАППА, на Александровскомъ проспектѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. 1. Высочайшія награды. 2. Опре-
дѣленіе св. Синода. 3. Отъ Совѣта Владикавказскаго епархіальнаго женскаго
училища. 4. О перемѣнахъ по службѣ. 5. Поправка. Часть неофициальная.
1. Слово на день Пятидесятницы. 2. Мое знакомство съ владикавказскими
баптистами (окончаніе). 3. г. Грозный. 4. Экзаменъ въ церковно-приходской
Владикавказскомъ кафедр. соборѣ. 5. Объявленіе.

Редакторъ преподаватель духовнаго
училища **В. Ивановъ.**

